

Ци Цянь растянул губы в оскале, обнажив зубы, от которых веяло могильным холодом. Его улыбка внушала ужас.

Кулак приспешника вот-вот должен был врезаться ему в глаз, но Ци Цянь даже не шелохнулся!

Удар достиг цели, и в следующую секунду раздался хруст ломающихся костей.

— А-а-а! — приспешник, словно кошка, которой наступили на хвост, схватился за вывернутое, сломанное запястье и отпрянул в сторону. В его глазах застыл невообразимый страх.

Как? Как это возможно?

Этот парень был же слабаком, они так долго его избивали, так почему сейчас он вдруг...

Вдруг словно стал другим человеком!

Пыль осела, и к нему медленно зашагал Ци Цянь, в чьих глазах полыхал алый свет.

Каждый его шаг казался небрежным, но вместе с тем был пропитан неистовой жадой убийства.

Приспешник на подсознательном уровне попятился, споткнулся и рухнул на землю. Задев сломанное запястье, он снова взвыл от боли, раздирающей душу.

Заливаясь слезами и соплями, он взмолился о пощаде:

— Я был неправ! Вы человек широкой души, не судите строго, умоляю, не сводите со мной счёты! Моя рука уже сломана, я уже понёс наказание!

Ци Цянь подошёл к нему, посмотрел на то, как тот униженно ползает на коленях, и в его окрашенных кровью глазах заиграла жестокая усмешка:

— Рука сломана?

Приспешник закивал:

— Да, да! Сломана, очень болит, я правда осознал свою ошибку!

Ци Цянь провёл пальцами по губам и увидел, как белая кожа окрасилась в ярко-красный цвет. Это пятно крови отразилось в его глазах, заставив алый свет стать ещё глубже и гуще.

— Раз уж вы довели меня до такого состояния, одной сломанной рукой здесь не обойдётся, — прозвучал ленивый голос, жаркий и безнадёжный, словно само дыхание ада.

Приспешник хотел было снова взмолиться о пощаде, но от резкой боли мгновенно потерял сознание.

Брат Лун и второй приспешник снова были потрясены увиденным. Они невольно схватились за свои запястья и в страхе сглотнули ком в горле.

Ци Цянь убрал ногу с запястья поверженного врага и вытер кровь с подошвы о его одежду.

Одной сломанной рукой не обойтись.

Только раздавив её в пыль, можно хотя бы попытаться искупить вину.

Разобравшись с первым, Ци Цянь перевёл равнодушный и безумный взгляд на оставшихся.

— Брат Лун, что делать? Может, уйдём? Этот человек, кажется, сошёл с ума... — приспешник дёрнул брата Луна за рукав и испуганно прошептал.

Хотя брат Лун и сам был напуган, он не мог позволить себе потерять лицо перед подчинённым.

— Куда уходить? Я что, не знаю, чего он стоит? Не первый раз дерёмся! Блефует, чёрт знает что вытворяет, дай-ка я его как следует проучу!

Брат Лун сунул руку в карман, нащупал кусачки для ногтей, раскрыл их и двинулся вперёд.

Видя, что брат Лун сам идёт навстречу, Ци Цянь улынулся ещё шире, и алый блеск в его глазах стал невыносимым.

Бей его!

Мучай его!

Убей его!

Бушующая ярость заполнила весь разум, и в этот момент в Ци Цяне не осталось ничего, кроме звериного инстинкта: убивать!

Ци Цянь, скалясь, бросился вперёд.

В тот самый миг, когда брат Лун оказался прямо перед ним, он выхватил из кармана острые кусачки и полоснул ими прямо по глазам Ци Цяня!

Я столько лет верховожу в этом районе, столько драк пережил, и ещё ни разу не пугался таких сопляков, как ты!

Чёрт! Какой позор! Сдохни, гад!

Острые кусачки, сверкнув на свету, вот-вот должны были вонзиться в глазное яблоко, и на лице брата Луна уже проступила злобная ухмылка.

Он думал, что победа у него в кармане.

Но он не ожидал, что противник вдруг пригнётся, и удар придётся в пустоту.

А затем...

В руке вспыхнула адская боль.

Брат Лун увидел, как его собственная рука выгнулась под углом, невозможным для живого человека, и острые кусачки, которые он всё ещё сжимал, по инерции вонзились ему прямо в собственный глаз.

<http://bllate.org/book/18600/1791122>